

Кирила хватило на час работы, за который он был вознагражден ещё несколькими иконками на периферии зрения. После открытия «Действующих эффектов» стало ясно что иконки обозначают дебафы:

Забитые мышцы – 01:20:10 : -5 к силе, -5 к выносливости

Мозоли на руках – 07:03:02 : -10 к владению оружием

Затекшая спина – 00:17:15 : -5 к скорости передвижения

- Чёрт! Да провались оно, это древковое оружие! Я же собирался быть магом! - воскликнул Кирил.

Так и не подняв навык «Древковое оружие» ещё на уровень, герой бросил тяпку на землю, плюнул и побрёл со всей доступной ему теперь скоростью к опушке леса, чтобы отдохнуть в тени. Уже буквально упав под дерево от усталости, он хотел было вновь разразиться тирадой о себе, мире и Справедливости, но был прерван треском ветки чуть левее себя.

«Чёрт! Что бы это ни было, сейчас, пока я на дебафе, без оружия и всего, оно меня уделает. А я и убежать не смогу! Нафига я вообще на это подписался?!» - и пока Кирил мысленно углублялся в истерику, из кустов выбрело большое животное, похожее одновременно на медведя и рыбу-фугу. Это создание перемещалось вразвалку, явно не заботясь о том, что на него может кто-то напасть. Зверь прошел в паре метрах от Кирила, даже не повернув на него головы. Кирил же в это время мысленно перебрал всех богов, известных ему, трижды проклял своё решение выйти на крышу, и готов был начать всё сначала, но был остановлен звонком колокольчика:

Навык «Скрытность» увеличен. Навык «Наблюдательность» увеличен. Открыта новая способность «Распознавание сути».

«Ого! Похоже я ещё и в плюсе остался!» - подумал он и, взглянув вслед уходившей зверюге, заметил, что теперь она подсвечивалась мягким серебристым светом, а рядом появлялось всплывающее окошко, в котором описывалось что это за создание, но буквы разобрать было уже нельзя из-за расстояния.

Только теперь Кирил заметил, что со стороны гор что-то или кто-то приближается, поднимая столб пыли. Приближающиеся существа больше всего напоминали движущиеся горы тряпок. Понять что это не представлялось возможным из-за расстояния. Одно было ясно – встреча с этим ничего хорошего не предвещает.

- Похоже надо валить... - вырвалось у Кирила, и он, вскочив, бросился к дому Койфа, но дебаф скорости ещё не закончился, и всё на что он был способен - это медленный шаг. Тем временем толпа врагов уже опасно приблизилась, угрожая отрезать путь к безопасным стенам. Теперь стало очевидно, что это с десятков существ ростом с человека, а поднимали столько пыли они

только из-за нескольких волокуш, которые эти создания тянули за собой.

Уже почти у самой калитки Койфова огорода Кирил был остановлен нечленораздельным выкриком за спиной. Обернувшись, он смог разглядеть своих новых врагов. Это были обычные бродяги, хотя людей в них Кирил признал лишь благодаря статусному окну, которое появлялось каждый раз при взгляде на эти образины. Самый оборванный и одновременно наименее похожий на человека из них, сильно шепелявя из-за отсутствия многих зубов, заявил следующее:

- Флыф ты! Я Фнобби и ты на моей вемле! Внатит ты должен мне деньхи фве кахие еффт! Ии мы фейфяф тебя рафберём на... На... Хана вобфем!

Сказав это, бродяга сунул руку за пазуху и достал оттуда что-то кривое и металлическое и с явными намерениями двинулся к Кирилу, шумно вдыхая через рот. Деваться Кирилу было некуда, и, решив плюнуть на здравый смысл и понадеяться на Удачу, он двинулся навстречу противнику. Когда до него оставалось буквально пару шагов, к Кирилу пристало насекомое похожее на шмеля, только размером с куриное яйцо. Рефлекторно отмахнувшись, он ударил шмеля рукой, отчего тот отлетел в раскрытый рот бродяги. Главарь оборванцев выронил оружие, схватился за горло и упал, задыхаясь. Бродяг это действие повергло в шок: щуплый малый взмахивает рукой и главный падает, будто подкошенный.

Кирил же, видя что удача на его стороне, решил, что способен на всё, а закончившийся дебаф на скорость только усилил эту уверенность. И, схватив выпавшую железяку, герой бросился на толпу врагов. Бродяги, сперва бросившиеся врассыпную, после первых ударов, не причинивших им вреда, поняли, что опасности них нет, и развернулись, чтобы убить парня, а затем ограбить его.

В этот момент Кирил понял, что удачи и уверенности ему для победы недостаточно. И спустя пару секунд мир для него погрузился в темноту.

- ...!

- ... ...?

Кирил с трудом разлепил глаза: всё плыло и двоилось. Перед собой он увидел силуэт, обрамленный золотистым сиянием.

- Койф? Что случилось?

Спустя пару секунд Кирил понял, что перед ним не дядюшка Койф и что он более не в мире игры, а лежит на асфальте перед своим домом. Над парнем склонился небритый мужчина в потрепанном пальто, сияние же создавал уличный фонарь у него за спиной.

- Давай, приходи в себя. Кто тебя так отделал то? - с этими словами мужчина поднял Кирила с асфальта и повел к лавочке у подъезда. – Район у нас вроде спокойный.

- Брод... - начал было объяснять парень, но осекся.

«Что произошло?! Ведь он был избран Богиней и попал в игровую реальность! Или этого не было?! Тогда почему всё казалось таким реальным? Или он не перешёл в другой мир, когда Удача столкнула его с крыши? Удача? Тогда и её не было! Он что сходит с ума?!» - все эти вопросы пронесшиеся в голове Кирила были прерваны его собеседником.

- Ты меня слышишь, парень? Может в скорую позвонить?

- Нет... Не нужно. Я просто... Не знаю... Похоже я с крыши свалился.

- С крыши? Тут ведь двенадцать этажей. После такого не отделаться ушибами да синяками! Ну да ладно, придёшь в себя, тогда и расскажешь, что произошло.

Кирил же пребывал в состоянии шока, он не мог понять, что произошло, что было, а чего не было. Нужно было срочно с кем-то поговорить, выяснить хоть что-нибудь определенное.

- Скажите, а с вами было такое... Как объяснить? Когда вы не знаете, проснулись вы или нет?

- Нет, пожалуй, хотя что тут скажешь? Может вся эта жизнь – сон? А реальность - она где там, и всё это так – фантазия. Ну да это я опять седлаю любимого конька, извини. Я ведь профессор, доктор философских наук. Гофман Карл Карлович, слышал может быть?

- Не слышал. Ну, а как определить, где реальность? – этот вопрос волновал сейчас Кирила более всего на свете.

- Кто знает? Что вообще такое, эта реальность? Живём ли мы в реальности и живы ли мы? А может мы просто находимся в чьей-то фантазии, в чужом сне и нас никогда не существовало. Сначала нужно решить, есть ли мы на самом деле, а уже потом можно попробовать разобраться в Мире. Беда-то в том, что в себе разобраться только сильный может, а силы в людях мало. Жизнь засасывает их. Так всю жизнь и проживаем, не ясно, в реальности ли...

По мере этого монолога профессор звучал для Кирила всё тише и тише, улица вокруг тоже постепенно теряла яркость, и вскоре Кирил в полном смятении чувств вновь погрузился в темноту и тишину.